

Проблемы в лингвистическом исследовании диалогического дискурса (на аспекте синтаксиса)

Л.Р.Раупова доктор филологических наук,

доцент Национального института

Художеств и дизайн им.Камолитдина Бехзода,

М.Р.Бахриддинова старший преподаватель

Ташкентского юридического университета

РЕЗЮМЕ

В данной статье приводится трактовка лингвистических особенностей одного из основных разделов синтаксиса сложных предложений на основе диалогического дискурса

RESUME

In this article problem of position and place of the theory of compound sentence in Linguistics is analyzed.

Диалог - (фр. dialogue, англ. dialog [ue], от греч. dialogos 'разговор, беседа'; букв. 'речь через'), процесс общения, обычно языкового, между двумя или более лицами. Структуру диалога можно описывать в разных категориях. С одной стороны, можно применять систему т. н. коммуникативных актов и представлять структуру диалога, как последовательность таких актов. С другой стороны, можно представить каждый диалог, как реализацию некоторых коммуникативных стратегий, применяемых для достижения определенной коммуникативной цели.

По своему смыслу термин "диалог" близок термину "дискурс", однако традиции употребления этих терминов различны. Содержательно важными отличиями между ними является то, что "диалог" в большей степени подчеркивает интерактивный характер использования языка, тогда как для использования термина "дискурс" важно представление о включенности коммуникации в социальный контекст. Язык используется для оформления мысли и её выражения. Это, как известно, происходит с помощью речи, а

значит, язык как одно целое представляется в диалогическом дискурсе. Речь-основное единство-с содействием, которой мы передаем друг другу информацию, самая простая и типичная форма оформления мысли. Это средство оформления мысли и передачи информации для говорящего, а для собеседника- принятия её. Человек воспринимает мысли на основе определенных понятий. Данные мысли в речи оформляются в предложения и выражаются в дискурсе. Дискурс - это передача мысли собеседников друг другу, ответ на соответствующий вопрос. Дискурс, т.е. процесс речевого общения связан с десятками этнических (национальных), этнографических, социальных, исторических, этико-эстетических, философско-культурных и чисто лингвистических средств. Коммуникативное значение и социальная природа языка благодаря дискурсу обладают своей определенной смысловой ролью.

В диалогическом дискурсе своеобразие национального менталитета определенного персонажа определяется только через его речь во время общения (в дискурсе). Действительно, язык художественного произведения особый, в процессе его изучения нельзя оставлять без внимания ни одно из его средств. Без сомнения, простые, доступные, ясные языковые элементы, использующиеся в литературном произведении, конечно, говорят о важном смысле художественного языка в социальных отношениях. Необходимость исследования языка художественного произведения и заключается в этом. Ведь именно язык художественных произведений выражает отношения, связанные с социальной жизнью.

В частности язык художественных произведений развивался в тесной связи с прошлой исторической жизнью, что обеспечивало ему социальный смысл.

Язык используется для оформления мысли и её выражения. Это, как известно, происходит с помощью речи, а значит, язык как одно целое представляется в диалогическом дискурсе. Речь-основное единство-с

содействием, которой мы передаем друг другу информацию, самая простая и типичная форма оформления мысли. Это средство оформления мысли и передачи информации для говорящего, а для собеседника - принятия её. Человек воспринимает мысли на основе определенных понятий. Данные мысли в речи оформляются в предложения и выражаются в дискурсе. Дискурс - это передача мысли собеседников друг другу, ответ на соответствующий вопрос. Дискурс, т.е. процесс речевого общения связан с десятками этнических (национальных), этнографических, социальных, исторических, этико-эстетических, философско-культурных и чисто лингвистических средств. Коммуникативное значение и социальная природа языка благодаря дискурсу обладают своей определенной смысловой ролью.

Таким образом, язык художественного произведения – такой вид общенародного языка, в котором слово в каком бы значении оно не использовалось. В прямом или в переносном - обнаруживает силу своего влияния в социальных отношениях. Вот почему язык художественного произведения обладает своим определенным смыслом. Важная часть данной проблемы заключается в том, что хотя литературные понятия в языке художественного произведения у всех народов одинаковые, по традиции, жизненный уровень, социальные отношения отличаются. Это указывает на то, что в языке художественного произведения каждого народа имеются важные, а порой не очень важные «знаки отличия». В этом смысле не следует оставлять без внимания тот факт, что язык узбекских художественных произведений опирается на традиции исторического прошлого народа, обладает своеобразной формой. Очевидно и то, что язык художественного произведения, выросший на почве народного языка, является средством отражения его неисчерпаемых возможностей. Если речь идет о социальном смысле, который выражает язык художественного произведения, то вышеназванные «знаки отличия» могут стать основанием для изучения свойств социальности языка художественного произведения. Таким образом, вопрос эстетического

влияния языка художественного произведения является важным и основным в социальном языкознании, в свою очередь служит для выражения эстетического смысла языка произведения: эстетика слова, эстетика языка. В свою очередь, так же, как и в народе, языке в пословицах можно встретить массу средств выражения эстетического влияния, которые являются смысловым единством в простом общении. В связи с этим частое использование средств эстетического влияния является одним из своеобразных свойств языка художественного произведения. Поэтому язык художественного произведения в определенном смысле сложен, так как он возник в результате творческого процесса, изначально считавшегося сложным. Известно, что каждый творческий человек имеет свою лабораторию в использовании языковых средств. Таким же образом литература определенного народа считается своеобразной лабораторией. В данной лаборатории собраны все средства общенародного языка, которые отбираются, шлифуются и в результате рождается язык художественного произведения, то есть образный язык, который эстетически влиял на читателя, вызывает у него определенные чувства. В языке нет ни одной формы, подобной разноцветью языка художественного произведения. Если подходить с этой точки зрения, то художественное произведение считается одним из важных средств языка.

Сложное предложение как лингвистическое единство имеет сложную природу, что выражается в месте, которое оно занимает на лингвистическом уровне, грамматических формах и средствах связи в простых предложениях, а также в разнообразии смысловых связей. Следует отметить, что типы сложных предложений можно классифицировать по видам. Точность основ классификации и последовательность их исполнения – одна из важных составляющих в освещении данной задачи. Синтаксически и интонационно оформленная конструкция, выражающая отношение к происходящему, называется предложением. Имеются различные мнения о предложении, его строении или его модели. Точно так же при определении

предложения мнения не совпадают. Но когда речь заходит о его значении, можно отметить, что многие ученые делают акцент на сказуемое. Например, по мнению Э. Бенвениста, единственная отличительная черта предложения - наличие предиката, то есть без предиката не может быть предложена¹.

По данному вопросу мнение других ученых – это разные варианты приведенного выше мнения. В турецком языкознании значение предложения рассматривается с этой точки зрения. Если основываться на традиционной грамматике, то под предложением мы понимаем конструкцию, образовавшую в центре сказуемое. Такое понятие возникло на основе учения западного и русского языкознания. Ну конечно, нельзя сказать, что данное учение подходит для языков, относящихся к различным языковым семьям. В частности, одно из своеобразных свойств узбекского языка заключается в том, что субъект не всегда используется отдельно. Его присутствие выражается с помощью формы сказуемого. Значит, в тюркских языках в формировании предложения сказуемое играет важную и основную роль. В узбекском языкознании долгое время в качестве важного показателя предложения считалась конструкция «эга + кесим – подлежащее + сказуемое». Но наличие в узбекском языке односоставных предложений и их широкое использование доказывает, что наименьшая форма предложения не обязательно должна быть двусоставное.

Стало быть, по структуре предложения делятся на простое, сложные и сложноподчиненные. Сложное предложение тесно связано простыми предложениями. Но отличается от простого и своей структурой и передаваемой информацией, считаясь синтаксической конструкцией. В связи с этим общее лингвистическое значение сложного предложения раскрывается во взаимосвязях между простыми предложениями. В отношении лингвистического структуры отличие сложного предложения от

¹¹ Бенвенист Э. Уровни лингвистического анализа// Новое в лингвистике. Вып. IV. М., 1965, с. 446.

примитивного очевидно. Точнее, если в простом предложении сказуемое одно, то в сложном их более одного и более одного предложений, связанных между собой в грамматическом и смысловом отношении. Классификация сложных предложений с точки зрения смысла и структурного синтаксиса во многих случаях отлична друг от друга. Хотелось бы особо остановиться на свойствах сложных предложений встечающихся в диалогических дискурсах:

Во первых, если в сложных предложениях типа [WP_m → WP_m]-*сложно подчинённых предложения*) - в обеих его частях присутствует [P_m] , то сказуемое в первой части простого предложения (МКШ) не может быть самостоятельным. Оно всегда будет выступать средством для формирования центра подчинительной связи, а чтобы выразить смысл своего предложения, за ним должно следовать самостоятельное предложение, которому не потребуется первое предложение. Другими словами, в таком типичном предложении форма сказуемого первого предложения зависимая (ФСЗ) (НКШ), а во втором – форма независимого сказуемого (ФНС) (МКШ). Например: *Аёл киши рахбарлик килса, калавамнинг учини йукотиб куяман. – Если женщина руководитель, я теряю свою нить. (А. Каххар. “Синчалак”).*

Во вторых, сложные предложения с подчинительной связью типа

[WP_m → WP_m] _согласии смысловой связи могут выражать: временные, условные, причинные, уступительные и отношения цели. Например: *Мен аравадан бошка ишга ярамайдиган пачок отдай куринсам хам, унча-мунча чавандоз минолмайдиган улокчи отман! - Хотя с виду я и кобылка, годящаяся лишь для перевозки арбы, на самом деле я скакун, не всякий всадник меня осилит! (уступительные отношения). (А. Каххар. “Синчалак”).*

В третьих, в подчинительной части сложных предложений используются подчинительные средства связи и аффиксы (- са, -у, - ю, -

ми, - са хам, - са да). В узбекском языке типичный аффикс *-са* встерегается чаще как выражающий условное значение. Например: *Осмон тушиб кетса, ушлаб коласиз. Если небо упадет, то поемате.* (В русском языке эту функцию выполняет союз *если, то*). Или : *Агар бирон иш маъкул келиб колса, Арслонбек ака, шошилманг. Если какая – нибудь работа вам по души, Арслонбек ака, не торопитесь.* (А. Каххар. “Синчалак”). А также встречаются сложные предложения с частями типа

Известно, в языкознании до сегодняшнего дня более досконально изучены сложные предложения с подчинительное связью, а не союзные и бессоюзные сложные предложения. Такое положение наблюдается и в узбекском языкознании.

Список использованной литературы

1. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистики. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. –С. 217-237.
2. Дейк Т.А.Ван. Язык. Познание. Коммуникация. –М.:Прогресс,1989.- 311 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. гл.ред. В.И.Ярцева. М.: СЭ, 1990.- 685 с.
4. Сафаров Шахриёр. Система речевого общения: Универсальное и этноспецифическое. Самарканд. Сам. отд, Изд-ва им. Гафура Гуляма.1991.
5. Сафаров Ш., Тоирова Г. Нуткнинг этносоциопрагматик тахлил асослари. Ўқув кўлланма. -Самарканд, 2007. -40 б.
6. Серль Дж.Р. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной литературе. -М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. -С. 151-169.
7. Франк Д. Семь грехов прагматики: тезисы о теории речевых актов, анализе речевого общения, лингвистике и риторике. В кн.: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII Теория речевых актов. -М.: Прогресс, 1989. -С.363-373.
8. Якобсон Р.О. Круговорот лингвистических терминов.//В сб. «Фонетика. Фонология. Грамматика - к семидесятилетию

А.А.Реформатского. М.Наука. 1973. -С.384-387.

